

- Госпожа Тагака, - сказал он. - Вам не нужно бояться моих наставников. И если мы заговорили о жуткой репутации, то тревоги есть и у меня.

- Да, - Тагака смотрела на него свысока, пальцы лежали на рукояти меча. - Конечно, ты тоже тревожишься.

Борьба завязалась в контакте взглядов Юна и беспорной правительницей Восточного моря. Тагана, наверное, хотела отыскать Аватара, но Киоши видела только своего друга, юного и уязвимого, оказавшегося не в своей тарелке.

Тагака все-таки отыскала то, что хотела, в голове Юна. Она отклонилась и улыбнулась.

- Знаешь, плохая примета - проводить важную церемонию с кровью на душе, - сказала она. - Я очистила себя от прошлых преступлений потом и льдом до вашего прибытия, но с таким пятном смерти на вашей стороне придется повторить это до завтрашнего утра. Вы можете оставаться тут, сколько захотите.

Тагака сцепила пальцы, ее люди покинули юрту без слов, словно она прогнала их. Пленники Царства Земли ушли последними, даже толком не оглянувшись на них. Казалось, Тагака продумала это оскорбление, словно говоря: они больше боятся меня, чем надеются на вас.

Цзянжу соединил ладони.

- Ты хорошо постарался...

- Это правда? - рявкнул Юн.

Киоши не слышала еще, чтобы Юн перебивал наставника, и, судя по сдвинутым бровям, этого не слышал и Цзянжу. Он вздохнул, предупреждая этим, чтобы другие молчали. Проблема была между ним и его учеником.

- Что правда?

- Пять тысяч? Вы похоронили пять тысяч человек заживо?

- Это преувеличение, сделанное преступником.

- Тогда что правда? - сказал Юн. - Их было пятьсот? Сотня? Какое количество можно оправдать?

Цзянжу тихо рассмеялся, его грудь трепетала.

- Правда? Правда, что Желтые шеи были низжайшими отбросами, которые возомнили, что могли грабить, убивать и разрушать безнаказанно. Они не видели ничего плохого во взмахах своих мечей. Они верили, что могли вредить людям без последствий.

Он ткнул пальцем в центр доски пай-шо.

- Я принес им последствия, - сказал Цзянжу. - Потому что правосудие - это просто последствия. Я дал ясно понять, что ужасы, которые они устроили, вернуться к ним, только и всего. И знаешь, что? Это сработало. Уцелевшие даофэи разбежались по округе, потому что теперь знали, что за их преступления их ждет наказание.

Цзянжу взглянул на выход, куда ушла Тагака.

- Может, ты не слышал об этом от честных жителей Царства Земли, потому что они видят это так же, как я. А преступники, как она, смотрят, как вершится правосудие, и ругаются из-за нехватки прощения, удобно забывая при этом о том, чем они заслужили наказание.

Юну, казалось, было сложно дышать. Киоши хотела подойти к нему, но поведение Цзянжу заморозило воздух в юрте, обездвижив ее.

- Юн, - сказала Кельсанг. - Ты не понимаешь, что было раньше. Мы делали то, что должно были, чтобы спасти жизни и сохранить равновесие. Нам приходилось действовать без Аватара.

Юн выпрямился.

- Как вам всем повезло, - сказал он сухо и прямо. - Теперь можно передать бремя смертей мне. Я постараюсь следовать примеру учителей.

- Хватит! - прорычал Цзянжу. - Ты позволяешь себе злиться из-за беспочвенных обвинений пирата! Выйдите. Мне нужно поговорить с Аватаром наедине.

Ранги выбежала быстрее всех. Хей-Ран проводила ее взглядом. Может, дело было в их одинаковом выражении лица, когда они сжимали губы, чтобы скрыть эмоции, но Киоши казалось, что ей хотелось побежать за дочерью. Но Хей-Ран вышла скованно из другой стороны юрты.

Когда Киоши оглянулась, Кельсанг пропал. Только шелест оранжевой робы под шкурой на входе подсказал, куда он пошел. Она быстро поклонилась Цзянжу и Юну, не глядя в глаза, и побежала за магом воздуха.

Она нашла Кельсанга в дюжине шагов оттуда, он сидел одиноко на стуле, брошенном, скорее всего, одним из стражей Тагаки. Его ноги погрузились глубоко в снег от его веса. Он дрожал, но не от холода.

- Знаешь, после смерти Курука я думал, что неудача в наставлении его на верный путь была моей последней огромной ошибкой, - тихо сказал он ледяной земле перед пальцами его ног. - Оказалось, я не закончил позориться.

Киоши знала, что воздушные кочевники считали священными все жизни. Они были мягче всех, никого не считали врагами, могли простить преступников. Но исключительные обстоятельства заставили его перешагнуть эти убеждения. Кельсанга точно можно было простить, ведь он спас целые города на берегах западных морей.

Но напряжение в его голосе говорило, что это не так.

- Я никогда не рассказывал тебе, как сильно пал в южном Храме воздуха из-за того дня, - Кельсанг попытался выдавить улыбку сквозь боль, но она ускользнула, став слезной гримасой.
- Я поступил вразрез с убеждениями воздушных кочевников. Я подвел учителей. Подвел весь народ.

Киоши вдруг разозлилась, хоть не знала, на кого. Наверное, на весь мир за то, что его тьма заразила такого хорошего человека и заставила его ненавидеть себя. Она обвила Кельсанга руками и обняла его как можно крепче.

- Вы никогда меня не подводили, - ее голос был похож на грубый лай. - Слышите? Никогда.

Кельсанг терпел ее попытки раздавить его лопатки силой чистой симпатии и чуть покачивался в ее объятиях, похлопывая ее по сцепленным ладоням. Киоши отпустила, только когда звук разбившейся тарелки нарушил тишину ночи.

Они посмотрели в сторону звона. Он донесся из юрты. Юн и Цзянжу все еще были внутри.

Кельсанг встал, забыв о своих проблемах. Он выглядел встревожено.

- Лучше вернись в лагерь, - сказал он Киоши. Приглушенный звук ссоры становился все громче за стенами юрты.

- Они в порядке?

- Я проверю. Но, прошу, иди. Сейчас, - Кельсанг поспешил к юрте, нырнул внутрь. Она слышала, как шум прекратился, едва он появился, но тишина была более зловещей, чем шум.

Киоши замерла, не зная, что делать, но решила, что лучше послушаться Кельсанга. Она не хотела подслушивать ссору Юна и Цзянжу.

* * *

Она бежала, лунный свет отбрасывал длинные трепещущие тени, и Киоши казалось, что она - кукловод на пустой белой сцене. Ее поспешное отбытие завело ее слишком далеко не в ту сторону, и она оказалась на окраине лагеря пиратов у ледяного утеса.

Она врезалась в ледяную стену, стараясь быть незаметной. Команда Тагаки как раз расходилась спать, забрасывала угасающие костры снегом и закрывала изнутри юрты. Они оставили стражей через промежутки, глядящих в разные стороны. Киоши не знала, как смогла подобраться так близко незамеченной.

Она двигалась как можно тише, возвращаясь тем путем, которым попала сюда, завернула за угол и врезалась в недостающего часового.

<http://tl.rulate.ru/book/27957/601976>